

18+

Миша Димишин

В поисках пропитания

иронические рассказы

Миша Димишин

**В поисках пропитания.
Иронические рассказы**

«Издательские решения»

Димишин М.

В поисках пропитания. Иронические рассказы / М. Димишин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908489-7

В этой книге из небольших рассказов есть и юмор, и ирония, и житейская философия. Герои оптимистичны и остроумны. Знакомство с ними порадует вас. Вы обязательно улыбнетесь, и в душе у вас останутся только приятные воспоминания.

ISBN 978-5-44-908489-7

© Димишин М.
© Издательские решения

Содержание

В поисках пропитания	6
Девять часов счастья	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

В поисках пропитания Иронические рассказы

Миша Димишин

© Миша Димишин, 2019

ISBN 978-5-4490-8489-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В поисках пропитания

– Майкл! Просыпайся, – мой друг Коля тербил меня за плечо. – Давай завтракать.

– А..., это ты, Колек... Хорошо, давай, – пробормотал я сквозь сон и повернулся на другой бок.

Но Коля не согласился с таким подходом к совместному завтраку. Он придавил меня более интенсивно, так, что подо мной закрипела кроватьная сетка.

– Душно тут у вас. Нужен свежий воздух. Воздух свободы, – Коля открыл настежь окно и отдернул шторы.

В комнату ворвался холодный «воздух свободы» и с ним несколько голодных обезумевших мух. Спать стало невозможно. В отличие от деликатного Коли, мухи атаковали меня непрерывно. Они садились на нос, лоб, спину, —, делали там пробежки и взлетали.

Я окончательно проснулся и сел на кровати. Коля открыл дипломат и поставил на прикроватную тумбочку наш завтрак: две бутылки жигулевского пива и жестяную банку бычков в томате.

Дружески потрепав мою шевелюру для гимнастики мозга, Коля вынул из дипломата складной нож и вскрыл консервную банку.

– А хлеб у тебя найдется? – положил он в качестве салфетки обрывок тетрадного листа, – Вижу, вы хорошо вчера поужинали. Я это определяю по ботинкам. В ботинках ты лег спать или без них. Сегодня ты в ботинках спал, – улыбнулся мой друган и направился к столу в поисках хлеба.

Стол, заваленный немытыми тарелками и стаканами, стоял по центру общаговской комнаты. Четыре пустые бутылки из-под дешевого портвейна валялись под ним. Сковорода, в которой жарили картошку, блестела алюминием. В ней не осталось даже следов масла.

Колек слегка разгреб весь этот кавардак в поисках хлеба, но там его не оказалось.

– Ладно, придется есть всухомятку, без хлеба, – объявил он результаты поиска.

Я уже полностью проснулся и снимал ботинки, чтобы надеть джинсы.

– Майкл, а как ты умудряешься снять с вечера штаны, не снимая ботинок? Утром надеть их в ботинках у тебя не получается, – рассмеялся Коля, – Это просто фокус-покус какой-то. Ты можешь состязаться с Гудини!

– Это, Колек, не фокус. Это неизученный феномен. Без бутылки разобраться невозможно. Проявляется только после литра портвейна, – пошутил я, застегивая молнию на джинсах, – Слушай, а что это ты сегодня рань-спозорань? Девять без пятнадцати. А ты уже приехал.

– Да..., – цокнул языком Колек, – Папа ругается. Говорит, что подготовка дипломного проекта – это не каникулы. Немного не сошлись мы во взглядах на этот предмет. Короче, оставил меня без денег. У тебя можно будет перекантоваться пару недель пока он успокоится?

– Да не вопрос. Живи, хоть до защиты. У нас раскладушка есть. Соседи мои – второкурсники. Целый день на занятиях. Вечером только приходят, – объяснил я другу положение дел с проживанием.

– Колек, ты как думаешь? Вот мы на пятом курсе ничего не делаем. Может, сократить обучение в институте до трех лет?

– Не, Майкл, нельзя. Тогда второкурсники на учебу забьют, – Коля изучающе осмотрел комнату, – Скажи, а кроватью у вас в общежитии нельзя разжиться? На раскладушке как-то запахло мне.

– Так мы кого-нибудь на раскладушке поселим, а тебе кровать выделим.

– Ну, и отлично, – махнул рукой Колек, – тогда я займу кровать рядом с твоей. Будем жить вместе. Денег, правда совсем нет, – скривил он губы, – Может, поработаем где? Ты как?

– Я всегда «за», – поддержал я предложение друга, опустив пальцами в рот истекающего томатом бычка, – Я тоже на нулях. Давай в порт ходим. Там всегда работа есть. На разгрузке цемента.

– А платят сразу? А то я без денег совсем. Один мешок без питания подниму. А второй – нет, – облизал Коля пивную пену со своих рыжих усов, – Папа денег совсем не дал. Придется нам, Мишаня, заняться поисками пропитания самостоятельно.

Мы закончили наш завтрак, и я разыскал для начала студенческий билет. В порт требовалось какое-нибудь удостоверение. Хотя бы одно на двоих. Он находился рядом с общагой, и минут через пятнадцать мы стояли на проходной грузового терминала. После короткого объяснения нам выписали разовый пропуск и рассказали куда идти.

Бригадир такелажников встретил нас с дружелюбным безразличием. Смерив и взвесив нас опытным взглядом, он озвучил свое решение.

– Тебя могу взять, – чуть помедлив сказал он к Коле, – а твоего товарища нет. В нем веса меньше шестидесяти кило. А у нас мешок цемента пятьдесят.

Заметив мою растерянность бригадир проявил ко мне особое участие.

– Ты что такой бледный? Я бы тебя взял, но ты нашу работу не потянешь, – мягко, по-отечески, объяснил он свой отказ в приеме меня на работу.

Коля сделал опечаленное лицо, будто нас лишили бесплатного отдыха на сочинском курорте.

– Нет, нам двоим работа нужна. Без моего друга, я работать не буду, – проявил он рабочую солидарность, – Поищем что-нибудь другое. А талончики у вас можно взять?

– Какие талончики? – удивился бригадир, подняв брови.

– На обед, – невозмутимо подсказал ему Коля, – Нам сказали, что у вас обеды бесплатные для рабочих. По талончикам. Мы ведь все равно уже пришли. Нас на проходной отметили.

– А.., – засмеялся бригадир, – Молодец, студент! За смекалку дам два. Тебе и твоему товарищу. Его точно надо подкормить.

Бригадир открыл стол, достал расчерченный листик, и аккуратно оторвал два талончика с синими печатями.

– Держите, – протянул он Коле «удостоверения» на бесплатное пропитание, – Столовая через час откроется.

Мы с Колей сказали «спасибо» и отправились в портовую столовую. Где она находится, мы знали хорошо. Иногда нам удавалось там обедать. Стоило это не дорого, а кормили там вкусно и обильно.

Устроились мы на ступеньках перед входом в столовую, ожидая открытия. Коля неспешно закурил сигарету, выпуская дым кольцами. Время тянулось медленно. Хотелось есть.

На наше счастье боковая дверь в столовую открылась, и дородная молодайка в белом поварском халате окликнула нас.

– Эй, студенты! Вы что, после ночной смены? Обедать дожидаетесь?

Коля кивнул в знак согласия с ее версией нашего присутствия на входных ступеньках столовой.

– Заходите, я вас покормлю, – позвала нас повариха, – Вон друг твой какой бледный. Умаялся совсем. По ночам-то вагоны разгружать. Тяжело самим без родителей.

– Очень, – односложно ответил Коля, подразумевая, по-видимому, мою бледность и тяжесть жизни без папиного финансирования, но точно не ночную разгрузку вагонов.

Сермяжная правда, заключающаяся в ответе «Очень» сделала свое дело. Стараниями добросердечной работницы общепита мы проникли через боковой вход на кухню столовой. Из кухни нас проводили в обеденный зал.

– Набирайте сами с раздачи, – предложила нам наша благодетельница, – Я еще котлетки вам принесу. Через пять минут будут готовы.

Когда мы отобедали: два первых, два вторых и котлеты, Коля подал работнице столовой наши талончики.

– Ой! – посмотрела она на них, – Так вы еще кефир и булочки не получали. В ночную смену положено. Что же вы так? Я сейчас вам заверну. С собой возьмете.

Из столовой мы ушли с пакетами продуктов, едва передвигая ноги. Чувствительная к чужой нужде повариха дала нам с собой не только булочки и кефир, но и по паре котлет. На сегодня мы свое «рабочие время» полностью оправдали.

До вечера мы спали. Потом Коля принес две трехлитровые банки пива. Мы, как обычно, пожарили картошки с луком на подсолнечном масле. А при наличии котлет, ужин, даже на всю компанию, теперь из пяти обитателей общаговской комнаты, получился отменный.

На следующее утро я проснулся по программе «без ботинок». Колек брился моей электробритвой. Я эту операцию решил пропустить. Знакомые девушки говорили, что легкая небритость мне идет.

Утро начиналось хорошо. Но на этот раз дипломат у Коли был пуст, и мы отправились в сторону рынка в поисках завтрака, а заодно и трудоустройства.

Первая идея, куда обратиться насчет работы, пришла моему другу, когда мы проходили мимо заведения под вывеской «Спецбюро».

– Майкл, а что такое «спецбюро», – поинтересовался у меня Коля.

Из ворот заведения как-раз выезжал старенький автобус Пазик с черной полосой по бокам.

– Не знаю, – пожал я плечами, – может, что-то наподобие ЖЭКа.

Такой вывод я сделал от того, что во дворе заведения лежало несколько штабелей неструганных досок, куча песка и шершавые мраморные плиты.

– Давай зайдем. В ЖЭКе дворники, бывает, нужны, – Коля перешагнул цепочку отделяющую двор заведения от тротуара.

На вопрос охранника «цепочки», куда и зачем мы направляемся, Коля уверенно сказал: «К начальнику». Пароль сработал, и мы прошли внутрь.

Контора заведения, как и положено ЖЭКу, располагалась в убогом одноэтажном здании довоенной постройки. Коля остановил пробегавшую по коридору девушку.

– Извините, – шутливо с поклоном преградил он ей дорогу, – подскажите, а где ваш начальник обитает? У вас здесь типа ЖЭК?

– А зачем он вам? Ашот Арамович с клиентами сегодня не работает, – девушка попыталась обойти моего друга, – И потом, никакой у нас не ЖЭК. У нас «Спецбюро». Ритуальные услуги.

И хотя девушка не сказала ничего смешного, Колек с чувством улыбнулся.

– Вот так на! Мы, пожалуй, не ваши клиенты! Хотя, если меня не покормить еще час, все может быть, – развеселился он своей шутке.

– Мы – рабочий класс. Может, у вас есть работа? Например, дворники нужны. Или грузчики. Мы с моим другом, – Коля приобнял меня за плечо, – в порту на разгрузке работали. Правда, Мишаня? Как вчера ударно потрудились! Две нормы загрузили... Вам же надо грузить то да сё? Гробы, например. А мы сейчас без работы, – театрально изобразил мой друг сожаление, – Помогите.

Девушке ирония не понравилась, и на всю эту тираду она ответила холодно и кратко:

– Кабинет начальника – следующая дверь, – отмахнулась она рукой чтобы мы дали ей пройти.

Мы расступились и она проскользнула мимо нас. Коля сделал комичную гримасу.

– Похоже, Майкл, это действительно похоронное бюро. Шутки здесь не понимают, – перешел он на шепот, – Может, им зарплатой компенсируют траурное настроение? Сейчас узнаем.

Мы постучали в следующую дверь, и, услышав «да», вошли в кабинет начальника.

Руководитель похоронной конторы мгновенно понял, кто мы и зачем пришли. Даже не пришлось объясняться. Возможно, он слышал нашу беседу с его сотрудницей в коридоре.

– Вы, студенты, насчет работы? Правильно я понимаю? – побарабанил он пальцами по столу.

– Да, мы бы хотели у вас поработать. Дворниками или... Ну, какая есть работа. Сторожами, например, – Коля сделал выжидательную паузу, – У нас сейчас перед дипломом каникулы. Можем на полный день.

– Так-так, – задумался Ашот Арамович, – сейчас весенний период. Пожалуй, возьму вас. У нас работа на кладбище. Только уточню в кадрах насчет вакансий, – нажал он кнопку селекторной связи и сразу начал расспрашивать кадровичку.

– Вера Степановна, посмотрите, есть у нас ставки дворников?.. Так... Всего одна, – снова побарабанил пальцами по столу начальник, размышляя, как поступить, – А какие еще есть у нас вакансии? У меня тут пара студентов. Хотят поработать.

Вера Степановна замолчала. Она, по-видимому, разбиралась с наличием вакансий. Начальник подал нам ободряющий знак, что сейчас все устроится и нам подберут подходящую работу.

В возникшую паузу я шепнул Коле на ухо:

– Пойдем отсюда. Что за работа на кладбище?

Но Коля одернул меня за руку и шепнул в ответ:

– Майкл, успокойся. Дворниками на кладбище устроимся. Какой там мусор? Покойники что ли мусорят? Работа – класс!

Из кадров ответили. Ашот Арамович прикрыл трубку и обращаясь к нам рассмеялся:

– Есть вакансия ночного сторожа.

– Так и записано? Именно «ночного»? – сказал он уже серьезно в трубку – Хорошо, тогда одного возьмем дворником, а второго сторожем. Только слово «ночной» не указывайте.

Начальник положил трубку и добродушно улыбнулся.

– Ну вот, все устроилось. Оформим вас. Одного – сторожем, а второго – дворником. Но работа вся – по уборке территории кладбища. С восьми и до четырех. Ставка 92 рубля. Сейчас оформляетесь, а завтра на работу. Устраивает?

– Да, все подходит, – кивнул Коля и сразу перешел к просьбе.

– Ашот Арамович, а можно нам аванс небольшой?

Начальник не ожидавший столь скорого вопроса о деньгах изменился в лице и взялся за подбородок. Но, по-видимому, в силу особенности своего характера хмыкнул, чуть качнул головой и улыбнулся.

– Ладно... Небольшой дам. По пятнадцать рублей как заем вам оформлю. Но в залог паспорта оставите в бухгалтерии.

– Понимаю, – развел руками Ашот Арамович, – Студенты на работу приходят, только если деньги полностью закончились. Сам когда-то студентом был.

Мы сходили за паспортами, и нас приняли на работу. Меня – дворником, а Колю – сторожем. Возникла небольшая проблема с пропиской. Ни у меня, ни у Коли не было городской прописки. У меня в паспорте оставался адрес моих родителей в селе. А у Коли – адрес его отца в соседнем городе. Но Ашот Арамович надавил на кадровичку. Она немного побурчала и все-таки оформила нас.

– Добрый у нас начальник. Без прописки – это нарушение. Магарыч с вас! Только Ашот Арамович ничего кроме коньяка армянского не пьет, – проронила Вера Степановна, то ли в виде указания, то ли просто подчеркнула душевные качества директора.

Коля оставил свой паспорт, и нам выдали аванс – по пятнадцать рублей. Еще он сказал, что устройство на такую отличную работу надо отметить и предложил начать с обеда в портовой столовой.

– В порту пообедаем. Нам пропуск на два дня выписали. Я, когда вчера его оформлял, сказал, что мы в ночь сегодня работать будем. И еще одно дело там решим, – весело подмигнул мне Коля.

– Какое дело? – поинтересовался я. Но он только отмахнулся.

– Потом узнаешь. Ничего особенного.

В портовой столовой мы отлично пообедали за 76 копеек на двоих. Взяли по первому, кашу с говядиной, салатки, и чай со сладкими булочками. Потом мы зашли в портовый магазин, и Коля купил бутылку армянского коньяка «Арагат». В городе достать такой коньяк было невозможно. А в портовом магазине он был. Стоимость 12 рублей за бутылку нас, конечно, потрясла. Но Коля сказал, что житье не надо, потому что это подарок для хорошего начальника.

– Классный мужик Ашот Арамович. На работу нас принял и денег на обед дал. Кстати, и эту бутылку «Арагата» мы покупаем за его деньги.

А я и не возражал, а был только «за» – сделать доброе дело для хорошего человека.

Коньяк решили вручить начальнику торжественно. Ближе к концу рабочего дня мы вошли к нему в кабинет, и Коля поставил бутылку «Арагата» по центру стола.

– Это вам! Он нас и от чистого сердца. Вы нам очень помогли, – Коля сделал шаг назад от стола и остановился рядом со мной.

Ашот Арамович изменился в лице и метнул на нас жесткий взгляд.

– Заберите, – сухо сказал он, и показал ладонью, что отталкивает бутылку со стола, – Это что, взятка?!

– Да, нет. Это мы вам от чистого сердца, – смущенно промямлил Коля.

– Да. От чистого сердца, – поджав плечи добавил я, и открыто посмотрел в глаза начальника.

Возникла пауза. Ашот Арамович острым взглядом, как рентгеном, диагностировал чистоту наших с Колей сердец. Убедившись, что так оно и есть на самом деле, он немного оттаял, забрал бутылку и поставил под стол.

– Ну, вы, пацаны, даете, – выдохнул он, – У нас, что не день, то ОБХСС с проверками... Ладно, спасибо. От такого подарка даже святой не откажется. Где вы ее достали? Такого коньяка днем с огнем не найдешь.

– Мы в порту работали. Там и купили, – объяснил Коля происхождение дефицитного напитка, и инцидент со взяткой был исчерпан.

Вечером мы с Колей, и с одной бутылкой пива на двоих, посетили кинотеатр. Спать легли пораньше. Кладбище находилось за городом. Предстояло полчаса ехать на трамвае и еще пешком минут двадцать. И, тем не менее, ровно в восемь утра мы пришли на работу.

Прямо на въезде, возле кладбищенских ворот, стояло несколько одноэтажных строений. В первом из них находилась бытовка. Там нас должен был встретить Иван Спиридонович – наш наставник и босс. Так нам сказал директор «Спецбюро».

Коля подергал двери бытовки, они оказались закрыты, и мы присели на лавочку возле входа. Минут через тридцать появился Иван Спиридонович.

– Это вы студенты, к нам на работу? А что так, прямо с утра пораньше? У нас учреждение, что спешить некуда, – засмеялся наш босс, намекая на неспешность «проживания» постояльцев кладбища.

– Здесь никто никуда не торопится, – порылся он в кармане и отпер двери своего «кабинета».

Мы вошли, познакомились. Иван Спиридонович расспросил кто мы и откуда, рассказал о себе и предложил для начала позавтракать. Мне поручили почистить и сварить картошку на электроплитке. Коля заваривал чай. А Иван Спиридонович нарезал хлеб, селедку, и поставил на стол тарелки.

Мы уже заканчивали завтракать, когда дверь бытовки распахнулась и вошел разгоряченный быстрой ходьбой, похожий на колобка, лысоватый мужчина.

– Здравствуйте, – быстро начал он, переводя взгляд поочередно на каждого из нас, – У меня машина с кирпичом пришла, а разгрузить некому. Здесь, рядом, в гаражном кооперативе. Поможете? Я хорошо заплачу. Десять рублей. Там работы – максимум на два часа.

– Ну, если студенты согласятся, пусть разгрузят. Мне незачем. Вы как? – с безразличием обратился Иван Спиридонович к нам с Колей.

– Да, мы в принципе не против, если вы разрешаете, – пожал я плечами, – А если Ашот Арамович приедет, а мы не на работе?

– Об этом не беспокойтесь. Ашот Арамович раньше обеда никогда не приезжает. А мне-то что? У нас целый день впереди, – махнул рукой наш босс.

Мы с Колей переглянулись – дополнительные десять рублей за два часа работы хороший вариант. Не окончив завтракать мы встали и направились следом за «колобком» к его новенькому Жигуленку.

Неожиданно наш «работодатель» остановился, что-то сообразив.

– Э.., – с досадой простонал он, – у меня чехлы в машине новые, а вы их перепачкаете. Давайте, я – на машине, а вы – пешком. Вот туда, – показал он на виднеющиеся ряды гаражных боксов, – мой гараж во втором ряду третий. Только быстренько, у меня времени в обрез. Я вас там подожду.

– А мы в чистом, мы не переодевались в рабочее, – успокоил Коля рачительного автолюбителя, – Идти пешком быстро не получится.

– Ну, тогда ладно, – согласился «колобок». Оценив чистоту нашей одежды, он вздохнул, и открыл двери своего авто.

Возле недостроенного гаражного бокса стоял КамАЗ, груженный кирпичом. Трое рабочих-каменщиков трудились на гараже.

– Вот, привезли вместо пачек навалом, и в самосвале, – сокрушался «колобок», – А я кран заказал. Только деньги потерял. Как теперь разгружать? Не высыпать же?! Половину побьем! Приходится вам за разгрузку платить.

Мы с Колей весьма опечалились при виде доверху груженого Камаза. Работа предстояла нелегкая. Коля даже хотел отказаться. Но «Колобок» заторопился, вручил нам десять рублей, и со словами, что он опаздывает на работу, сел в машину и уехал. На прощание он притормозил и, открыв дверь, выкрикнул одному из рабочих каменщиков:

– Володя! Проследи, чтобы студенты аккуратно кирпич складывали!

Коля только и успел, что в растерянности положить деньги в карман. Я потер лоб, размышляя, как быть.

Но, решение пришло само собой. Точнее его нашел бригадир каменщиков Володя. Он неспешно спустился с лесов и пожал нам с Колей руки. От его рукопожатия у меня хрустнули пальцы.

– Привет, мужики. Ну, и сколько он вам за разгрузку заплатил? – язвительно спросил нас каменщик Володя.

– Червонец, – односложно ответил Коля.

– Слышь! Он им десятку предложил, – крикнул бригадир своим товарищам и, усмехнувшись, кивнул нам с Колей, – Мы двенадцать рублей попросили, так он отказался. Вот гнида. Ну мы ему сейчас разгрузим. Побыренькому.

Володя подал команду водителю КамАЗа, чтобы тот сдал назад и подъехал ближе. Через пару секунд он скомандовал еще раз, и самосвал высыпал кирпич на землю. От «экспресс» разгрузки целых кирпичей остался какой-то минимум.

– А нам теперь что делать? – спросил Коля у бригадира о нашей дальнейшей работе, – Кирпич выгрузили. Он, правда, сильно побился. А мы деньги за ручную укладку получили.

– А ничего, – подмигнул бригадир Володя, – Дураков учить надо. Это он вам деньги за урок заплатил. Я «на лицо» штук двести целых выберу, а остальные – куда придется. Ну, докупит он чуток... Половину, – засмеялся бригадир. – У него денег много. Вы не волнуйтесь. К вам претензий не будет. Кирпич такой с завода привезли.

Мы с Колей пожали плечами, сказали бригадире «спасибо» и вернулись на основное место работы. Иван Спиридонович как раз включил старенький телевизор и устроился в кресле смотреть хоккей

– А вы быстро вернулись. Что-то не сложилось? – не отрываясь от телевизора поинтересовался он разгрузкой кирпича, – Этот торопыга мне сразу не понравился.

– Да нет, все нормально. Сложилось, – особо выделил слово «сложилось» Коля, – Каменщики помогли разгрузить «побыренькому».

– Ну, тогда присаживайтесь хоккей смотреть. Наши ведут. На второй минуте счет раз모чили, – Спиридоныч пригласил нас расположиться на диване.

Два часа мы смотрели хоккей. Даже я, не любитель спорта, увлекся игрой. Так что время до обеда пролетело незаметно. Как раз приехал Ашот Арамович.

Иван Спиридонович только что бросил на сковороду нарезанное ломтиками сало, и оно начало приятно шкворчать. Он решил приготовить обед из оставшейся с утра вареной картошки, поджарив ее с салом.

– А что это вы уже обедаете? Времени без десяти минут, – строго начал Ашот Арамович, посмотрев на часы.

– Так мы с обеда раньше выйдем. Большую часть работы закончили. У нас все нормально. Ребята справляются. После обеда продолжим, – невозмутимо ответил Иван Спиридонович, продолжая переворачивать сало на сковороде, – Может, и вы с нами пообедаете, Ашот Арамович?

– О чем ты говоришь, Спиридоныч! Какой обед? У меня дел по горло. В четверг приеду, проверю, как вы справляетесь.

Начальник обвел помещение хозяйским взглядом и, сделав носом глубокий вдох, понюхал воздух. С недоверием посмотрел он и на нашу чистую обувь, но, не сказав ни слова, ушел.

– Прокололись мы с вами, мужики, – невозмутимо произнес Спиридоныч, засыпая картошку в сковороду, – Надо было вам в рабочее переодеться. Ну, а теперь, что? Он же ничего не сказал. Значит, доверяет мне.

Мы начали говорить, что после обеда ударно поработаем и наверстаем все, что не сделали с утра, но «босс» остановил наш порыв.

– Сегодня директор уже не приедет. После обеда можете идти домой. Завтра к половине девятого приходите. Хлеба только не забудьте купить. Ну, и чего еще захотите к завтраку.

Несколько следующих рабочих дней прошли без особого разнообразия. Разнообразным было только меню на завтрак и обед. На полученные от разгрузки кирпича деньги мы с Колей купили на рынке хороших свежих продуктов. Особо нам нравилось, как Иван Спиридонович жарил крупных сазанов.

За эти дни он познакомил нас с работниками «Спецбюро», базирующимися на кладбище. Здесь оказалась целая индустрия. Изготавливали венки, обивали тканью гробы, и даже делали из мрамора и гранита памятники.

Наши «свободные руки» приглашали помочь в этих работах и сразу платили по несколько рублей.

Существенно все изменилось с середины следующей недели. Приближался, так называемый, «Поминальный день». Это время, когда родственники массово приходят на могилы близких.

С каждым днем, в геометрической прогрессии увеличивалось число посетителей кладбища. Граждане срочно убрали и приводили в порядок могилы.

Для нас с Колей, это оказалось хорошо. Мы были нарасхват. Нас постоянно просили помочь что-то подкрасить или поправить. За эти незначительные работы давали очень значительные деньги. К концу дня наши карманы были набиты трешками, пятерками и десятками. Дневной заработок доходил до немислимых размеров в сто и более рублей. По тем временам месячная зарплата инженера.

На работу мы стали припаздывать даже к половине девятого. Теперь мы добирались не за полтора часа и три копейки на трамвае, а за два рубля на такси. На дорогу уходило всего пятнадцать минут. Проблема была только поймать утром машину.

Как-то, наблюдая, как мы выгружаемся из такси, Спиридонч пошутил:

– Так вы скоро и до персональных водителей дойдете. На завтрак только не опаздывайте. У меня строгий режим питания, по часам.

– Не, завтрак мы не пропустим, – вручил Коля нашему боссу пакет с продуктами, и голосом диктора телевидения продекламировал:

– Товарищи! С каждым днем растет благосостояние трудящихся!

Так охарактеризовал мой друг наше теперешнее финансовое положение, и окончательно развеселившись предложил:

– Спиридонч, а давай обед из ресторана закажем? Мы можем.

Шутка нашему боссу понравилась. Он улыбнулся.

– Э.., нет. Вы теперь мне за обеды будете платить, как в ресторане. И чаевые за обслуживание. Вы же гегемон. Рабочий класс. А я – простой служащий.

Спиридонч шутливо пожал плечами, и мы, соблюдая сложившиеся обязанности, приступили к приготовлению завтрака.

Все шло хорошо. Мы с Колей впервые по настоящему поняли, что христианский праздник пасхи – Великий праздник. Для работников кладбища в особенности.

Но подготовка ко дню поминовения создала и проблему. После уборки могил все кладбищенские аллеи оказались завалены кучами мусора и веток. Теперь все это предстояло убрать. На пятницу Ашот Арамович заказал два самосвала для вывоза мусора на свалку. Работу он поручил сделать за один день. Мы с Колей ужаснулись.

– Спиридонч! Это что, все кучи нам с Майклом надо погрузить?, – возмутился мой друг.

– Ну, да. Вы же дворники? – хитро улыбнулся наш наставник.

– Да мы сляжем. Так не пойдет, – прикусил губы Коля, – Раз такое дело, мы в пятницу идем на больничный. Заранее. Болезнь лучше предупреждать, чем потом лечить. Так ведь, Майкл? – обратился он ко мне за поддержкой.

Но Иван Спиридонович без особого беспокойства выслушал Колины опасения.

– Это вообще не проблема. Все сделаем «на отлично». Студентов возьмем или бомжей. Но лучше студентов. У вас есть хорошие ребята? Крепкие и не бледные, как твой Майкл. Человек пять или шесть.

– Есть, конечно. Но своих как-то неудобно приглашать, – неуверенно процедил Коля, – Можно взять из техникума металлургического? У них здесь общага недалеко. Будущие сталевары. Там должны быть крепкие ребята.

– Давай сталеваров возьмем. Хорошая специальность для нашей работы. Я не против, – поддержал кадровый подбор моего друга Спиридонч.

– А у вас какая должность, Иван Спиридонович? – поинтересовался я у нашего босса.

– У меня? – поморщил он лоб, вспоминая, как правильно называется его должность в штатном расписании «Спецбюро», – У меня должность «чтобы был».

– Это как – «чтобы был»? – засмеялся Коля.

– Ну.., – протянул Спиридонч, – Вы без пяти минут инженеры, а не знаете. В каждом солидном заведении должна быть такая должность «чтобы был». Понятно?

– Не очень. Но понятно... А обязанности у вас какие? – не унимался мой друг.

– Так, я же вам сказал: – «чтобы был». Это моя должность, и мои обязанности, – Иван Спиридонович засмеялся, – На работу пойдете, узнаете. Таких должностей много. Особенно на больших предприятиях.

Мы закончили обедать. Коля и Иван Спиридонович поехали в общагу «сталеваров». Я с листиком бумаги отправился подсчитать количество куч мусора на каждой аллее. На зарплату наемным студентам мы с Колей выделили по тридцать рублей из заработанных до обеда денег.

Следующим утром мы пришли на работу рано. Без четверти семь. К половине восьмого должны были приехать самосвалы под мусор. Студенты-«сталевары» уже поджидали нас. Иван Спиридонович заготовил лопаты, совки и метлы. В наши обязанности входило следить за проведением работ. Стандартный завтрак отменили. Просто приготовили чай себе и «сталеварам».

Мы допивали чай, а наш «босс» проводил «предполетный» инструктаж, когда к нам в бытовку зашел гранитных дел мастер Петрович. Мы с Колей пару раз работали с ним. Помогали устанавливать памятники.

– Спиридоныч! – просительно обратился он к нашему боссу, – Выручай. Дай мне твоих ребят до обеда. Мне надо срочно установить памятник.

– А почему срочно? Покойник, что ли насаждает? У нас срочно не бывает, – пошутил Иван Спиридонович.

– Ваня, мне не до шуток, – с досадой отреагировал Петрович, – Я заказ очень серьезного человека из Тбилиси срываю. Он мне памятник для матери заказал из гранита. Я обещал до поминального дня поставить и не успел. Памятник на авиазаводе лежит. Привезти – час, и пара часов – поставить. Заказчик к обеду приедет.

– Ладно, – без удовольствия согласился наш босс, – Поезжайте с Петровичем, я здесь сам справлюсь, раз такое дело.

Иван Спиридонович почесал лоб, раздумывая как ему теперь организовать работы, и отпустил нас с Колей помочь гранитных дел мастеру.

Грузовик ждал прямо у нашей бытовки, и мы быстро добрались на авиазавод. Петрович побегал по разным кабинетам и оформил пропуск. Мы все это время ходили за ним следом.

На заводе наша помощь практически не потребовалась. Гранитную плиту основания и обелиск – подняли в кузов погрузчиком. Нам только и осталось, что подложить под них деревянные прокладки.

Через пару часов мы приступили к установке памятника. Для ускорения работ мы взяли еще пару студентов-«сталеваров». Их оказалось в избытке, и они простаивали на погрузке мусора.

К обеду усилиями «сталеваров», и под нашим руководством, памятник стоял на бетонном основании. Оставалось уложить несколько гранитных плиток по бокам, когда к Петровичу быстрыми шагами подошла перепуганная работница из мастерской по изготовлению венков. Озираясь по сторонам она что-то шепнула ему на ухо. Петрович изменился в лице.

– Да ты что! – ахнул он, поджав губы.

– Пацаны, вы тут закончите сами. Я отойду ненадолго, – сказал он с тревогой в голосе и ушел с работницей.

Мы с Колей неспешно уложили на подготовленный раствор пару оставшихся плиток гранита и аккуратно вытерли все мокрой тряпкой. На полированных поверхностях темного гранита нельзя оставлять даже малейших пятен цемента.

Закончив работы мы вымыли инструменты и собрались уходить, когда к памятнику подошел мужчина грузинской национальности.

Он тихо поздоровался, и с печалью погрузился в размышления. Греметь инструментами в такой ситуации было неудобно, и мы продолжили стоять рядом с ним.

– Пусть тебе, мама, будет хорошо и спокойно лежать здесь, – мужчина трогательно поцеловал портрет мамы на гранитной плите.

Он помолчал. Еще немного постоял и подошел к нам.

– А вы с Петровичем работаете? – утвердительно спросил он, – Молодцы, хорошо все сделали. Мне Петрович сказал, что памятник сегодня будет готов, я и приехал. Спасибо.

Памятник действительно получился хороший. С точеными балясинами из темного гранита, он выглядел изысканно и дорого.

– А где он сам? Мне надо рассчитаться за работу. У меня самолет через три часа, – мужчина достал из кармана завернутый в бумагу пакет, судя по всему, с деньгами, – Здесь вся сумма. Аванс я учел и, как мы договаривались, добавил на установку.

– Петрович отошел ненадолго. Может в бытовку, или к себе в мастерскую, – подсказал я мужчине, где найти мастера-гранитчика.

– Нет, там его нет. У вас все закрыто, – развел руками мужчина, – Ну, ничего не поде-лаешь, жаль, что сам не смог его поблагодарить. Вы ему от меня спасибо передайте и деньги за памятник. Вы ведь вместе работаете? Тебя как зовут? – обратился он ко мне.

– Меня – Миша.

– Ну, вот и хорошо, Миша. Деньги для Петровича я тебе отдаю, – грузин протянул мне пакет с деньгами, и я положил его в карман брюк.

Он постоял еще немного возле памятника и перекрестился. Потом достал из кошелька сто рублей и протянул Коле.

– Это вам, ребята. Помяните мою маму.

Коля в недоумении взял деньги и, когда мужчина ушел, радостно скривил губы в комич-ной улыбке.

– Вот те на, Майкл! Да тут денег на неделю в кабаке с танцами хватит его маму помя-нуть. Мы так и сделаем. Деньги надо взлохматить. В Африке есть такой обычай – веселиться на похоронах.

Мы взяли сумки с инструментами и отправились в бытовку. Время подошло к обеду и хотелось есть. Но наша «столовая» оказалась закрыта. Мы оставили возле двери инструменты и пошли на поиски Петровича, чтобы передать ему деньги за памятник.

Мастерская, где он пилил гранитные и мраморные плиты, на удивление, тоже оказалась закрытой. Мы стояли в нерешительности, когда, как из-под земли, появился Иван Спиридо-нович. Он, видимо, был на заднем дворе.

– А вы что тут стоите? – скороговоркой спросил он нас.

– Петровича ждем. Мы работу закончили. Пообедать бы не мешало, и – домой. Мусор весь вывезли. «Сталевары» с лопатами мимо нас проходили.

– Работу закончили, это хорошо. Только не до обеда сейчас. Вы не видели, возле нашей «избушки» машина легковая не стоит? – непривычно нервно спросил нас Иван Спиридонович.

– Нет там никакой машины. Ну, разве что ваш велосипед, – пошутил Коля, – А что слу-чилось? Как же мы без обеда?

– Менты приезжали. ОБХСС. Знаете, что это такое?

Мы кивнули, что знаем.

– Петровича забрали, – с сожалением выдохнул наш босс, – Памятник на этом черто-вом заводе ему «левый» сделали. Кто-то заложил. Вас тоже могут потянуть. Вы ему помогали, и на завод вместе ездили.

– Да мы только при погрузке помогли. А на завод мы без пропуска заехали. В кузове. У нас документов с собой не было.

– Это хорошо, что вам пропуск на завод не выписывали. Очень хорошо. Если вас потя-нут, говорите, что ничего про этот памятник не знаете. Понятно? – строго сказал Иван Спи-ридонович, как офицер строевой подготовки на военной кафедре.

– Понятно.., – протяжно произнес Коля, – что тут не понять. Нам, правда, деньги за памятник заказчик отдал. Грузин из Тбилиси. Он на самолет опаздывал и деньги для Петровича нам оставил.

– Да вы что?! Вы взяли деньги?! – Спиридоныч тяжело выдохнул, – Так... Запомните. Не было никаких денег и никакого грузина.

– Это понятно, что не брали. Но деньги-то не наши. Их надо отдать. Может вы возьмёте? – протянул я пакет нашему боссу.

– Миша, ты чё?! Убери! У меня своих денег хватает. Жене Петровича отнесите деньги. Ей сейчас на адвокатов много понадобится. Я вам адрес дам. У них частный дом. Здесь недалеко, на пятом трамвае две остановки.

Пока мы обсуждали «дела наши скорбные», к бытовке подъехала директорская Волга. Из нее торопливо вышла главный бухгалтер и направилась к нам. Она не стала заходить внутрь, а сходу объяснила положение дел.

– Так, студенты. Вы у нас не работали. Приходили устраиваться и не устроились. Вот ваша зарплата. Расписываться не надо, – вручила она нам с Колей какие-то деньги, – Ваши заявления на работу, я аннулировала.

– А мой паспорт? – вспомнил Коля, – Я его в залог оставлял. И здесь много, – посчитал он полученную зарплату, – Вы наш аванс не вычли.

– Молодец, хорошо, что напомнил, – бухгалтер порылась в сумочке и отдала Коле его паспорт, – А аванс?.. Это неважно. Будем считать, что его не было. Надеюсь, вы серьезные люди и все понимаете.

Бухгалтер села в машину и уехала. Иван Спиридонович молча пожал плечами. Мы с Колей переоделись, выпили с нашим боссом чаю, посетовали на несправедливости жизни, имея ввиду задержание Петровича. На прощание Иван Спиридонович мягко пожал нам с Колей руки.

Прямо с работы мы направились к жене Петровича, отдать деньги. Дом мы нашли с трудом. Он оказался в каких-то запутанных переулках.

Мы долго колошматили в калитку пока нам открыла грузная женщина. По-видимому, это и была жена мастера гранитных работ. За ошейник она с трудом удерживала огромную овчарку.

– Здравствуйте, – вежливо начал Коля, – мы деньги принесли за памятник.

– Какие еще деньги?! – выпучив глаза взорвалась жена Петровича, – Ходите, просите: «Петрович, сделай. Сделай вне очереди». А потом – в ментовку! А ну, пошли вон! Собаку на вас сейчас спущу!

К нашему счастью, калитка быстро захлопнулась. Еще секунда, и женщина не удержала бы разъярившуюся от ее крика овчарку. Мы с Колей ретировались.

Дома, в общаге, мы открыли пакет и пересчитали деньги. В нем оказалось девятьсот рублей. Решение, как поступить с этими деньгами, предложил Коля. Он сказал, что деньги, добытые несправедливым образом, надо потратить на благотворительность. Например, на музыку, как это делают меценаты. Я согласился, и мы купили в комиссионке большой катушечный магнитофон Сони. А на оставшиеся – у фарцовщиков пластинку Битлов.

Диплом я защитил на «отлично», а Коля на «хорошо». Через неделю меня призывали в армию в подводный флот. Мой малый вес и рост хорошо для этого подходили.

У Коли через три дня после защиты диплома намечалась свадьба. Ему дали отсрочку от призыва. Я предлагал ему забрать магнитофон в качестве свадебного подарка, но магнитофон у нас украли в день защиты наших дипломов.

Пластинку Битлов я храню до сих пор.

Девять часов счастья

Третий день подряд Иван Сергеевич подолгу не выходил к завтраку. Он вставал рано. А в последние дни даже раньше своей жены. Но теперь он садился за стол лишь после третьего или четвёртого её приглашения.

На прошлой неделе Иван Сергеевич отмечал свой День рождения. Ему исполнилось шестьдесят лет, и он вышел на пенсию.

Это обстоятельство вряд ли могло так сильно повлиять на его многолетнюю привычку рано завтракать. Дело было в другом.

Дети подарили ему на день рождения компьютер, подключили его к интернету и, самое важное, научили Ивана Сергеевича пользоваться этим устройством. Для него открылось окно в мир.

Открывать в мир двери высокие технологии еще не умеют. Выйти в мир с их помощью нельзя, но посмотреть на него через окно – вполне. Даже название компьютерной программы, Windows, в переводе означает именно «Окна».

Иван Сергеевич засел у этого «окна». А сегодня он не вышел к завтраку ни после третьего, ни после четвертого приглашения. Когда его жена Зина вошла к нему в комнату, он увлечённо рассматривал что-то в интернете.

– Ванюша, пора завтракать, – приобняла Зина мужа за плечи и нежно поцеловала в сидящий висок, – всё уже на столе, стынет. Чем это ты так увлёкся?

– Зинуля, ты представляешь, – с трудом оторвал свой взгляд от монитора Иван Сергеевич, – вот мы с тобой жизнь прожили и считали, что были счастливы. А на самом деле это, возможно, и не так.

– Почему не так? Всё у нас с тобой хорошо. Мы любим друг друга. Дети выросли. Всех на ноги поставили. В городе теперь живут. Что у нас не так? – прижалась Зина щекой к голове мужа.

– То, что всё было хорошо, это ты права. Но учёные выяснили, это я в интернете прочитал, что для счастья человеку нужны деньги. Они даже выяснили, сколько денег нужно. Очень серьёзные исследования. Например, для жителя Австралии требуется сто двенадцать тысяч, а для американца достаточно сто. Европейцам – и того меньше. Им хватает для счастья семидесяти тысяч.

– Так и бог с ними, с европейцами, – добродушно согласилась Зина, с потребностями заграничных граждан.

– Нет, Зин. Мы с тобой деньги никогда не считали. Надо проверить. И если у нас денег больше положенной нормы, то и счастья с избытком. А если нет, то и счастья у нас недостаточно.

– Ну, так ведь это просто подсчитать. Пойдем завтракать, а потом и сосчитаем, – Зина взяла мужа за руку, предлагая ему встать со стула.

– Да, что там считать, я уже прикинула. Если взять по максимуму, как у австралийцев, то на двоих для полного счастья надо двести двадцать четыре тысячи. А у нас с тобой пенсии по двенадцать с половиной. В год получается триста. Это даже больше положенного.

– Зина, это ты в рублях посчитала. А у них расчеты в американских долларах. Это другие деньги. Надо по курсу пересчитать. Я сейчас посмотрю, какой курс их долларов к нашим деньгам, – Иван Сергеевич ловко, как он уже научился, набрал соответствующий запрос в поисковике.

– Так... Тут как-то непонятно написано. У банков есть курс продажи и курс покупки. Нам, Зин, какой нужен? Покупки или продажи?

– Я думаю нам подходит курс продажи. Мы же будем наши рубли продавать, а банк их покупать за американские деньги, ну или за австралийские.

– Да, ты права, – подсчитал на калькуляторе Иван Сергеевич, – курс продажи больше... Хотя нет. Возьму средний курс, так будет правильнее. Здесь такая цифра тоже есть.

Повозившись с курсами валют и произведя какие-то расчеты, Иван Сергеевич сделал несколько записей на тетрадном листике в клеточку и, отодвинув его в сторону, торжественно объявил жене полученный результат.

– Зинуля, вот смотри, – поправил очки Иван Сергеевич, – я все подсчитал. В год нам с тобой для «счастья по-австралийски» надо в сорок пять раз больше денег, чем наши с тобой пенсии. Но это ерунда. Не страшно, что так много не хватает. Я перевел на дни и получается, что наших с тобой пенсий вполне достаточно на один день счастья. Если точнее, то на 16 часов.

– Ну и чему ты так обрадовался? – без энтузиазма отреагировала Зина на возбуждение мужа, – Какая нам с тобой от этого польза?

– Что значит, какая польза? – еще более воодушевился Иван Сергеевич, – Мы с тобой теперь будет жить совсем иначе. Мы потратим наши деньги на получение счастья в полном объеме.

Далее он изложил жене свой план достижения счастливой жизни. План представлялся простым и вполне выполнимым.

– Зина, мы всю нашу месячную пенсию будем тратить в один день за 16 часов. Это целые сутки за вычетом сна. Спать можно и без денег. И это будет у нас с тобой день полноценного счастья, – Иван Сергеевич аккуратно свернул листик с расчетами и положил в карман байкового халата.

– Хорошо, Ванюша, я согласна. Так и сделаем, – Зина взяла мужа за обе руки, чтобы он не смог продолжить управлять компьютером, – Сразу после завтрака и начнём. Сейчас только семь утра. У нас есть еще уйма времени на счастливую жизнь. До двенадцати ночи, вполне успеем.

Последние слова Зина сказала в шутку. Но Иван Сергеевич остался серьёзен и не придал значения иронии в словах жены. Он медленно поднялся из кресла, и они с супругой отправились на кухню, где их ждал остывающий завтрак.

Процесс высвобождения из всемирной паутины потребовал от Ивана Сергеевича немалых усилий. Он ел медленно и без аппетита. Говорить он смог лишь после того, как осилил половину порции яичницы с беконом.

– Нам, Зина, в город надо ехать. Здесь деньги употребить на счастье не получится. Скажи, а наши обе пенсии, что на прошлой неделе получили, целые остались?

– Ванюша, ну а куда их тратить? Все двадцать пять тысяч целёхонькие так и лежат. Василий вон дрова привозил, так и он денег брать не захотел. Отдала ему два литра самогона. Деньги все на месте. Только в город далеко ехать. Может, в райцентр?

Зина не разделяла идеи мужа потратить всю пенсию на счастье, но купить что-нибудь в магазине была не против.

– Да, нет. Что у них там в райцентре есть? Один универмаг замшелый. Ни кафе, ни ресторана. Да и вообще. Молодые почему все в город едут? Там всё для счастья продается. Мы с тобой просто не приученные к этому. А надо начинать.

– А что это «всё», что ты собираешься для счастья в городе купить? Я даже и не знаю, – Зина пожалала плечами и с недоверием посмотрела на мужа.

Идея прямо сейчас ехать в город её пугала.

– Ну, так и я не знаю, – возразил Иван Сергеевич, – А в чём проблема? И не я один буду тратить деньги, а мы с тобой вместе. Там и посмотрим, что нам захочется. Будем тратить деньги на счастье без ограничений. Одевай красивое платье, туфли. Я тоже приоденусь и поедем. Сейчас закажу такси.

Он вынул из кармана халата новомодный телефон, тоже подаренный ему на день рождения, и начал искать в нём номер такси. Справится с телефоном ему удалось только с пятой попытки. Телефон имел взбалмошный характер и всё время требовал выполнения каких-то новых действий. Наконец в нём раздался длинный гудок и Ивану Сергеевичу сразу ответили. Он даже вздрогнул от неожиданности, так быстро это произошло.

– Алло, здравствуйте, – пропел приятный женский голос на том конце провода, – Такси «Король скорости». Слушаю вас. Куда вам надо ехать? По какому адресу?

Иван Сергеевич растерялся от такого вопроса. Он знал, откуда им надо ехать. А вот куда и, тем более, по какому адресу – ответа у него не было.

После долгой паузы он неуверенно начал беседу с такси «Король скорости».

– Извините, милая девушка, мы живём в деревне Полуново. Это рядом с райцентром. Три километра с небольшим. А поедем мы в город, – Иван Сергеевич замолчал ещё на пару секунд, обдумывая какой адрес ему назвать, но никаких адресов в городе он не знал и поэтому выдал логичное в его положении решение: – В самый центр.

«Милая девушка» попросила подождать и долго не отвечала. В трубке слышались какие-то шорохи. Диспетчер с кем-то бурно обсуждала возникшую ситуацию с его заказом. Наконец она прервала переговоры и вернулась к Ивану Сергеевичу.

– Извините, но мы можем выполнить ваш заказ только частично. Я могу прислать за вами машину в райцентр. Сейчас оттепель, а дорога от райцентра в вашу деревню грунтовая. Легковая машина может не проехать.

– Эка незадача, – с сожалением крикнул Иван Сергеевич, – ну, давайте. До райцентра мы сами доберемся.

– Хорошо, – обрадовалась девушка из такси, – позвоните мне снова, когда будете подъезжать к райцентру. Минут за тридцать. Такси будет ждать вас на автостанции.

Иван Сергеевич выключил телефон, ненадолго задумался, и бодро выкрикнул жене (она в спальне примеряла, что ей надеть в город):

– Зинуля, начало счастливого дня задерживается. Представляешь, такси в город можно заказать только от райцентра.

– Ну, и ничего! – весело отозвалась Зина, – Поедем на такси от райцентра. А тут мы и сами доберемся. Давай Гришу попросим. Он нас на своём «Москвиче» отвезёт. Или Лёху, по-соседски. У него «Жигулёнок».

Зина уже нарядилась в красивое приталенное платье, которое не надевала лет пятнадцать, и даже сделала макияж. Немного яркий, но для особо праздничного дня вполне уместный. Она вышла к мужу весёлая и озорная.

Иван Сергеевич ахнул, так хорошо выглядела Зина. На вид, ей вполне можно было дать лет тридцать-тридцать пять.

– Ну, как? Идёт мне? – ловко сделала круговой разворот Зина, – Туфель только нет. Из приличной обуви для города – только это, – продемонстрировала она мужу свои кожаные полусапожки.

– Да ты у меня просто красавица! – обнял жену Иван Сергеевич, – Я сейчас к Лёшке схожу. На его «Жигулёнке» поедем. С комфортом. Попрошу, чтобы он нас до райцентра подбросил.

Иван Сергеевич накинул висевшую у входа фуфайку, сунул ноги в резиновые сапоги и отправился к соседу Лёхе.

Вернулся он не быстро и расстроенный. Зина как раз заканчивала начищать кремом свои полусапожки и ботинки мужа.

– Зина, не получается у нас поехать. Гриша с «Москвича» колёса как на зиму снял, так до сих пор и не поставил. На чурбаках машина у него стоит. Рессоры бережёт, чтобы не про-

сели. А Лёха выпивши. Да и «Жигулёнок», говорит, по нашей дороге не пройдет. Сильно развезло. Третий день тепло. Снег быстро сходит.

Иван Сергеевич с сожалением махнул рукой и начал снимать сапоги. На ходу он продолжал объяснять жене, какие есть еще варианты добраться в город.

– Единственно, это Леха предложил, он нас может до райцентра на своем «Кировце» подбросить. До въезда. Только «Кировец» его на МТС стоит. Нам туда придется пешком по грязи топтать. А как мы пойдем? Ты в сапожках кожаных, а я – в ботинках.

– Ванюша, да так и пойдем. Как всегда. Наденем сапоги резиновые, а твои ботинки и мои сапожки с собой возьмём. В райцентре переобуемся. Я уже оделась для города. Поедем, Вань, – приобняла Зина расстроенного мужа.

– Ну, если ты не против, поедем на «Кировце», – обрадовался Иван Сергеевич. – Не очень комфортно, зато надёжно. Полчаса – и доберемся. Я сейчас переоденусь, а ты пока сапоги новые достань. Помнишь, ты розовые купила. Я ещё посмеялся, в какой цвет их китайцы покрасили. А вот игодились. Не ехать же в наших старых! Да и куда их потом? Для них мешок, а не сумку надо брать. Огромные такие.

Иван Сергеевич быстро переоделся в парадный костюм и повязал темно-бордовый галстук. Зина упаковала их кожаную обувь для города в сумку, и они с мужем обулись в розовые китайские сапоги.

Через полчаса вместе с Лёхой супруги выехали на его могучем «Кировце» в райцентр.

Предварительно Иван Сергеевич созвонился с такси «Король скорости» и сообщил, что на автостанции они будут через час. Девушка приняла у него заявку и предупредила, что за заказ такси вне города оплата будет в оба конца.

Сумма у неё получилась внушительная, в две тысячи рублей, но она пообещала прислать большую просторную машину.

Ивана Сергеевича повышенный тариф несколько не смутил. Он сразу же согласился, на радостях, что все хорошо устроилось, и их поездка состоится.

Добрались они в райцентр быстрее, чем за час. Лёха врубил самую большую скорость, и «Кировец» при его огромных колесах вообще не замечал ни ям, ни грязи.

Супруги вышли на въезде в райцентр. Выпивший Лёха не захотел ехать дальше по асфальту, опасаясь встречи с гаишниками. Иван Сергеевич помог жене спуститься из высокой кабины трактора, подхватив её на руки. И только они оказались на земле, Лёха дал газу, лихо развернул своего монстра и умчался.

– Эй! Лёха! Лёха! – закричала вслед уезжающему соседу Зина, – Леха стой!

– Зина, что случилось? – придержал жену Иван Сергеевич.

– Лёха, нашу городскую обувь увёз, – с сожалением проронила Зина, – Я её в сумке на сиденье оставила.

– Да и чёрт с ней, с этой обувью. Новую в городе купим, – махнул рукой Иван Сергеевич, – Вот нам и первое место, куда надо поехать. В магазин обуви. Купим тебе, Зинуля, модные туфли. Да и мне что-нибудь приличное.

За пару минут супруги добрались до автовокзала. До прибытия такси оставалось пять минут. Дул промозглый ветер, но Иван Сергеевич купил себе и Зине любимое лакомство – мороженое. Прохаживаясь по привокзальной площади супруги откусывали мороженое в вафельных стаканчиках. Время шло, а такси не приезжало.

– Куда едем? В город? – весело обратился к ним шустрый парень, покручивая ключи на указательном пальце, – Домчу со скоростью звука.

– А, так вы «Король скорости»? – обрадовался Иван Сергеевич.

– Можно и так сказать. Конечно, король. Как видите, не королева, – пошутил парень, – За тысячу поедете? Через полчаса в городе будем. Вон моя машина стоит, – показал он на неопределенного цвета «Опель кадет», мало походивший на просторное такси.

– Я имел ввиду, вы из такси «Король скорости»? – разъярил Иван Сергеевич свой вопрос водителю «Опеля», – Мы такси заказывали.

– А.., – протянул бойкий парень, – тогда ждите. Если не приедут, я пока здесь. Для вас сделаю скидку, – уточнил он своё предложение, посмотрев на перепачканные грязью сапоги супругов, – Для тружеников полей скидка выходного дня. За восемьсот отвезу.

Парень не стал настаивать и отошел в сторону, продолжая покручивать ключи от машины. Этим простым действием он и рекламировал и сразу предлагал транспортные услуги потенциальным пассажирам.

– Ну и цены! – возмутилась Зина, – Восемьсот рублей до города. На автобусе сто три рубля. Надо было нам на автобусе ехать. Подумаешь, час. Ванюша, а такси сколько берет? У них ведь дешевле, чем у частных?

Иван Сергеевич не решился озвучить жене цену «Короля скорости» в две тысячи. Он ответил пространно и неопределенно.

– Да, такси, конечно, дешевле. Восемьсот рублей этот барыга тебе только в одну сторону назвал. А до города они всегда в оба конца берут. Страховка. Если пассажиров назад не будет.

С опозданием на сорок минут такси прибыло. Водитель услужливо извинился.

– Пробки по городу. Надеюсь не замерзли? – бросил он взгляд на то, как Зина пристукивала от холода ногой об ногу.

– Нет, мы привычные, деревенские, – радостно ответил Иван Сергеевич таксисту, от того что тот все-таки приехал.

Водитель понял, что инцидент с его опозданием не возник и проблема ожидания на холоде объективная.

– Снег, когда сходит, всегда зябко. Всё тепло забирает от природы, – произнес он со знанием. – Садитесь. В салоне тепло.

В машине было не просто тепло, а жарко. Еще чувствовался сильный запах бензина. Авто действительно оказалось большим и просторным. Диспетчер «Короля скорости» сдержала слово относительно размеров и прислала «Волгу» советских времен. Раритет, как и положено к старости, подрагивал, и каждая ямка на дороге отдавалась через продавленные сиденья пассажирам.

Тем не менее, через полчаса они въехали в город. Огромный мегаполис встретил их потоком машин, суетой прохожих и броской рекламой. Таксист, не проронивший за всю дорогу ни слова, теперь, когда они въехали в город, заговорил.

– Мне диспетчер сказала, что вам до центра. А там куда конкретно? Центр большой.

– Нам к бутику, – быстро среагировал Иван Сергеевич.

Пару дней назад он прочел в интернете, что самую лучшую обувь продают в бутиках. Зине он решил купить туфли именно там. Пусть дороже, но самые лучшие. Себе, ладно, можно купить и в обычном магазине.

– Не проблема, – весело согласился водитель «Короля скорости», – к бутику, так к бутику. Он один в центре. Пятьдесят рублей мне добавьте. Там въезд на стоянку платный. Скоро подъедем.

Иван Сергеевич достал из пиджака деньги, отсчитал положенные две тысячи за дорогу и положил их в наружный карман куртки. Отдельно он зажал в кулаке сто рублей за стоянку. Пятидесяти у него не оказалось. Сделал он это так, чтобы Зина не видела. Она сидела сзади, а он на переднем сиденье рядом с водителем. Не хотел, чтобы она огорчилась от того, как дорого им выходит поездка на такси.

Свернув с большой магистрали, такси сразу уперлось в шлагбаум на въезде во двор трехэтажного здания. Водитель открыл окно. Высунув руку, он проделал какие-то манипуляции у стойки, шлагбаум открылся, и они подъехали в заднему крыльцу здания.

– Ну вот. Прямо к крылечку вас доставил, – улыбнулся водитель такси и выжидающе посмотрел на Ивана Сергеевича, что пора рассчитаться.

Иван Сергеевич сразу вручил ему сто рублей.

– Это вам за стоянку. Пятидесяти у меня нет.

Таксист не глядя сунул их в карман. Иван Сергеевич продолжил расчет и выдал ему приготовленные две тысячи, в надежде, что и эти деньги мгновенно исчезнут в кармане водителя.

Но таксист не спешил. Он аккуратно пересчитал деньги, перекладывая купюру за купюрой. И, когда закончил, удовлетворенно выдохнул:

– Всё правильно. Две тысячи.

Зина тоже заинтересованно следила за пересчетом денег.

Супруги вышли из такси. Машина задрожала, трогаясь с места, обдала их сизым дымом выхлопных газов и уехала.

– Вань, а сколько ты ему денег дал? Не сильно жирно им будет? – возмутилась Зина тем, сколько денег её муж передал таксисту, – Барыга, частник с нас и то тыщу запросил, а ты две отдал.

– Зин, такие правила, – благодушно возразил жене Иван Сергеевич, – Заказ такси за город по двойному тарифу. Я же тебе объяснял. И у частных так. Всё нормально! Что ты нервничаешь по пустякам? Классно ведь доехали. Не то, что в автобусе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.